

чений, но он никогда не представлял опасности».... «Какова же была основная причина голода в Египте? Это была междоусобная война», под которой, как видно из контекста, автор подразумевает не только весьма нередкие случаи восстания низов египетского общества или войны междуnomами, но и борьбу господствующих слоев общества против центральной власти. Таким образом, автор, правильно поняв материал, всей своей работой лишний раз подтвердил правильность того замечания, которое высказал К. Маркс в отношении к азиатским государствам, хозяйство которых основано на искусственном орошении: «Здесь урожай находится в зависимости от хорошего или дурного правительства, как он в Европе зависит от хорошей или дурной погоды» (Собр. соч., т. IX, стр. 348).

В соответствии с этой позицией автор, излагая в первых трех главах своей работы в хронологическом порядке все известные ему случаи голода, объясняет их, исходя из исторической обстановки того времени, к которому каждый из них относится. Однако нужно отметить, что автор сделал это не для всех случаев и с недостаточной полнотой.

Четвертая глава работы обобщает причины, вызывавшие голод, и разбирает меры, принимавшиеся против него, т. е. организацию орошения и обеспечение зерновых запасов. Этим двум вопросам уделено много меньше места, чем они заслуживают, и ряд данных, имеющихся по этим темам, остался неиспользованным.

В конце работы приложены тщательно составленные указатели, облегчающие использование интереснейшего материала, собранного в работе.

Проф. И. Лурье

ALLAN H. GARDINER, Ramesside administrative documents, London, 1940, I + 23 двойных страницы

Подготавливая издание большого папируса Вильбур (датируемого временем Рамессы V), который является «самой большой из всех египетских светских рукописей и дает больше сведений относительно земельных владений и податного обложения земли, чем мы когда-либо мечтали обнаружить»¹, проф. А. Гардинер собрал большое количество административных документов Рамессидского времени, которые он считал нужным опубликовать отдельной книгой. Осуществление этого намерения дало бы в руки исследователя богатейший и, в своем большинстве, совершенно неизвестный материал для изучения организации государства и экономики одного из значительнейших периодов истории Египта. Предпринятая автором работа крайне трудна, поскольку чтение хозяйственных документов чрезвычайно усложнено курсивностью делового письма.

Война, навязанная миру немецким фашизмом, помешала автору осуществить полностью намеченную им программу и, не желая откладывать на будущее время публикацию уже подготовленных документов, А. Гардинер издал их в рецензируемой книжке. В ней помещена иероглифическая транскрипция, сопровождаемая палеографическими комментариями, следующих текстов: Амьенский папирус, Гуробский папирус и три фрагмента других папирусов из Гуроба. Из всех этих документов ранее был известен только Гуробский папирус².

¹ A. Gardiner, Ramesside texts relating to the taxation and transport of corn. JEA, т. 27, стр. 19. В настоящее время издание папируса Вильбур уже вышло, но в наших библиотеках его еще нет.

² Он был издан F. Griffith Hieratic Papyri from Kahun and Gurob, табл. XXXIX—XV и текст, стр. 94—98. Остальные папирусы не воспроизведены, поэтому транскрипцию текстов проверить нельзя. Впрочем, за ее надежность говорит компетентность автора.

Самым значительным из помещенных в этой книжке текстов, бесспорно, является Амьенский папирус¹. Это довольно большая рукопись (его длина — $2 \frac{1}{2}$ м), исписанная с двух сторон² рукой одного и того же писца, и, хотя тексты, помещенные на каждой из с орон папируса, непосредственно друг с другом не связаны, по содержанию они сходны: это запись поступлений зерновых податей ряда поместий в пользу различных храмов. Перевозкой собранного зерна было занято 21 грузовое судно фиванского храма Амона-Ра, причем грузоподъемность некоторых из этих судов достигала 900 мешков зерна, что равно 42 тоннам. Все зерно, как указывает Гардинер³, целиком поставлялось в закрома Карнакского храма и отсюда уже передавалось в соответственные святилища.

Приведу начало этого папируса, которое дает читателю представление о характере всего текста:

Судно ⁴ Ошефиу (сына) Хонсу, дома Амона⁵, под его началом (*r h, t f*).

Дано ему, в остроге Амона (Все земли приходят из-за любви к нему), на гумне Панетерхома, начальника ремесленников, как зерно поместья (*rmn.t*) дома Амона-Ошефи **100** мешков.

Дано ему в этом месте, на этом гумне, как зерно поместья дома... в закромах Амона, под его началом, **50** мешков.

Дано ему в этом месте, на этом гумне, как зерно поместья [дома] Рамес [у] мериамон, в доме Амона, Хетерпауджу, под началом его, **154 $\frac{1}{4}$** мешка. Остаток **54** мешка. Несисуамон **100** мешков.

Да [но ему] на набережной Джакет, из зерна этого поместья, под его началом, которое было в судне Сети, сына Пасехеруемну, **20** мешков.

[Дано ему в ...] из зерна этого поместья из рук управителя (*rw.d*) Амон..., **32 $\frac{2}{4}$** мешка.

[Дано ему на но]вом острове [запад]нее Хену, на набережной Гори, жреца дома Мехитубен, из зерна поместья дома Амона-Ра, царя богов, вновь основанного фараона, под началом его, **100** мешков.

[Итого] [32 $\frac{2}{4}$] **424** [мешка]. Рацион его команды $x+9$ мешков».

В дальнейших частях этого папируса приводятся имена других капитанов и перечисляются количества зерна, принятого ими от разных поместий.

В совокупности с другими новыми источниками, известными пока только по переводам Гардинера, а особенно в сопоставлении с папирусом Вильбур, Амьенский папирус позволит уточнить значение ряда терминов и прольет свет на некоторые стороны землевладения и землепользования, о сих пор остававшиеся неясными. Не считая свое временным уже сейчас заняться этими вопросами, отмечу лишь два момента. Прежде всего данные этого папируса окончательно устанавливают, что зерновые подати взимались непосредственно на гумне, до того как собранный урожай поступал в закрома владельца земли или крестьянина. Далее, этот папирус, как мне кажется, отчетливо подтверждает сообщение «Поучения Аменемопе» (1,17) о том, что новообразовавшиеся при разливах Нила острова и земли считались собственностью фараона.

Остальные папирусы, помещенные в рецензируемой книге, менее интересны, чем Амьенский. Гуробский папирус, который Грифис датировал временем Сети II, пред-

¹ Перевод этого папируса был затем помещен в уже упомянутой статье Гардинера JEА, т. 27, стр. 37—56, где дано и краткое его исследование, равно как некоторые исправления транскрипции.

² Нижняя половина лицевой стороны папируса (и, соответственно, верхняя половина оборотной стороны) отломана и отсутствует.

³ JEА, т. 27, стр. 41.

⁴ Слова, выделенные в переводе жирным шрифтом, в оригинале написаны красными чернилами. При подсчетах количества зерна, как установил Гардинер для Рамесидского времени (так же как и для XVII дин.), красными чернилами выписывают количества, относящиеся к полбе (*bd,t*), а черными чернилами — к ячменю (*it-m-it*). (JEА, т. 27, стр. 26—27¹).

⁵ Гардинер полагает, что слова «дома Амона», относятся и к судну и к его капитану — Ошефиу.

ставляет собой, повидимому, небольшой фрагмент дневника какого-то чиновника царского гарема, находившегося в Гуробе¹, в котором имеются записи о полученных (возможно, для царского стола) рыбах (поступивших в виде подати), записи выданных масел и копия части письма (касающегося какой-то мастерской), адресованного, повидимому, Сети II.² С тем же Гуробским царским гаремом связаны и остальные фрагменты Гуробских папирусов. Среди них имеется отчет о выдаче (?) и клеймении скота, принадлежащего гарему, и три обрывка записей различных материй.

Желательно, чтобы намерение проф. Гардинера опубликовать остальные известные ему аналогичные документы было поскорее выполнено.

Проф. И. Лурье

H. E. WINLOCK, Excavations at Deir-el-Bahri: 1911—1931, N. Y., Macmillan, 1942, X + 235 p.

Впервые систематические раскопки в Дейр-эль-Бахри были проведены в 1893—98 и 1903—08 годах экспедицией английского общества «Egypt exploration fund» под руководством Эдуарда Навилля. В 1911 году сюда была направлена экспедиция Нью-Йоркского Метрополитэн-музея. В 1914 году раскопки были прерваны началом мировой войны, но уже в 1919 году экспедиция возобновила свою работу и продолжала ее из сезона в сезон до конца 1931 года. Состав сотрудников экспедиции за эти три десятилетия неоднократно менялся и только автор рецензируемой книги непрерывно оставался участником и руководителем этих работ. Книга представляет собой Серию предварительных отчетов о работах экспедиции из сезона в сезон. Живой образный язык автора превращает эти отчеты в увлекательные повествования. Однако наибольшее внимание уделено самому ходу археологических работ, а обнаруженные экспедицией памятники описываются в большинстве случаев весьма бегло. Историческая систематизация археологического материала совершенно отсутствует: памятники описываются в той последовательности, в какой они были обнаружены. Надписи и тексты папирусов, найденных экспедицией, приводятся отрывочно и только в английском переводе, без факсимиле и транскрипции. Такой способ изложения затрудняет использование книги с научными целями; между тем из серии публикаций материалов, запланированной, повидимому, Метрополитэн-музеем, вышла только одна монография (H. E. Winlock, *The tomb of Meryet-Amun*). Предварительные описания источников в рецензируемой книге представляют поэтому большой интерес. Как следовало ожидать, наибольшее число памятников, обнаруженных экспедицией, относится ко времени XI и XVIII династий. Эти же памятники оказались и наиболее интересными по своему характеру. Ко времени царствования последнего царя XI династии Санхкара Ментухотепа VI (по Эд. Мейеру) относится серия папирусов, открытие которых является едва ли не важнейшим результатом работ экспедиции. Папирусы, содержащие переписку Хеканахта (Нека-pachtē) со своими домочадцами и несколько других частных писем, были найдены в одной из гробниц к северу от храма. Как явствует из этих документов, Хеканахт был жрецом заупокойного культа («Ka-servant») Фиванского некрополя. Письма его содержат различные хозяйствственные распоряжения и наставления сыновьям. Разумеется, по небольшим отрывкам этих писем, приведенным в книге Уинлока, в английском (и притом только «предварительном»)

¹ Отождествление *Mr-wr* с Гуробом предложено и аргументировано A. Gardiner, *The name of Lake Moeris*, JEA, т. 29, стр. 37 сл.

² Транскрипция Гардинера в ряде пунктов исправляет чтения Грифиса.